

Свобода – взведенный курок

Выставка Виктора Попкова
в залах Третьяковской галереи

Вряд ли есть необходимость доказывать, что Виктор Попков – один из самых крупных талантов в русской живописи. Нынешняя выставка, многие экспонаты которой никогда прежде не выставлялись, не оставляет на этот счет никаких сомнений. Для художника каждая картина была поступком. А всеми его поступками руководила страстная работа мысли и чувства. Глядя сегодня на его работы и вспоминая Виктора Попкова, каждый раз думаешь о том, что он был всегда, как курок на взводе, сжатой пружиной, готовой в любой момент высвободиться. В той или иной жизненной ситуации ему некогда было прикидывать, соразмерять, взвешивать.

Он мог рубануть плеча, вспылить, бросить резкое слово – у него была мгновенная реакция на подлость. Попков поступал так, как велела ему совесть, как диктовало человеческое достоинство.

Картины Виктора Попкова безотчетно вошли в сознание людей, которые видели их на выставках и в музеях. Вспомним то время, когда складывался в искусстве "суровый стиль". Одним из первых внес свой вклад Виктор Попков картиной "Строители Братской ГЭС". Рабочие как будто нехотя позируют художнику. Грязные, усталые, с натруженными руками и обветренными лицами. Как оказалось, большинство из них – бывшие зеки. Что же привлекло художника? Их каменное спокойствие и внешнее равнодушие или их глубоко спрятанное мужество и чувство человеческого достоинства? Уверен, что Попкова больше всего взволновало в этих людях ощущение внутренней свободы. Именно этим чувством пронизано все творчество Попкова. Если бы им руководили корысть, расчет, ставка на успех и обретение материальных благ, он легко мог бы этого достичь. "Строители Братской ГЭС" 1961 года получила высокую оценку в официальной прессе, Попкова ввели в Комитет по Ленинским и Государственным премиям. Перед ним открывались возможности для карьеры. Другой бы зубами вцепился. Но Попков был другого рода племени.

Со всем не случайно за работы "Бригада отдыхает", "Двое" и "Полдень" Виктору был присужден

Гран-при Всемирной биеннале молодых художников в Париже. Это было в 1967 году, за семь лет до того, как пьяный инкассатор застрелил художника на улице Горького (Тверской).

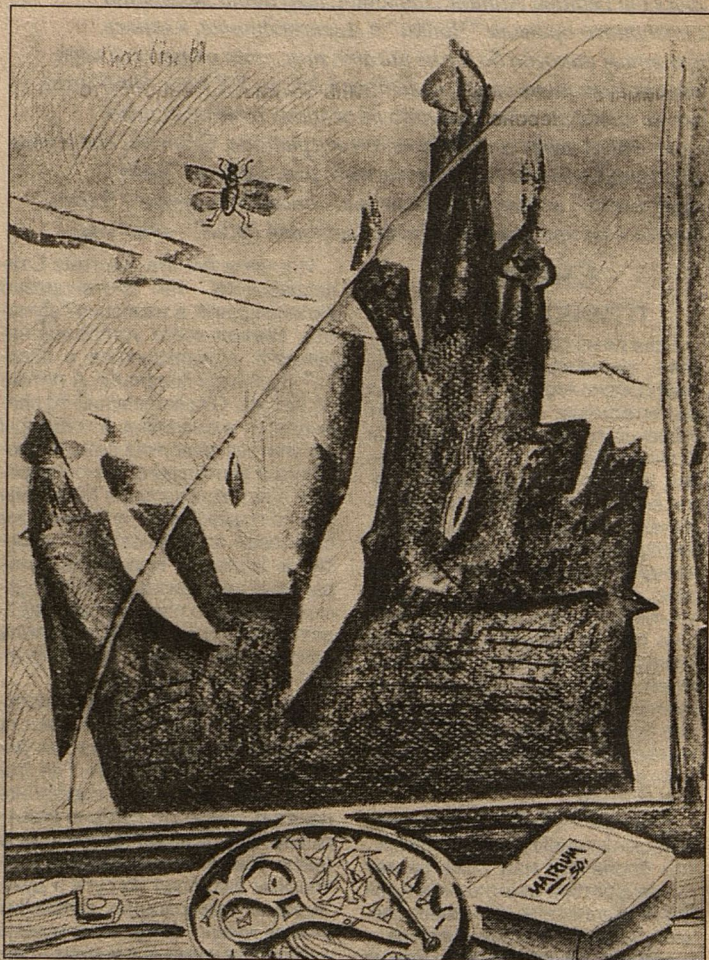
Виктор Попков был проникновенным лириком. Он не отображал действительности, не воспевал ее, не лакировал, как требовалось от социалистического реализма. Он жил этой действительностью и через свои переживания пробирался к высшим истинам. Художникам модным, мастерам дешевых эффектов, всевозможных ухищрений никогда не понять Виктора Попкова.

На мольберте у Виктора Попкова в день его гибели – 12 ноября 1974 года – стояла картина "Осенние дожди" (Пушкин). В ней жила олицетворенная стихия русской природы, что так нежно взрастила Пушкина. И не поскупились на Попкова.

Событием стала картина художника "Хороший человек была бабка Анисья". Виктор долго мучился с названием, прикидывал и так и этак, в конце концов позвал меня. "Посмотри мою новую работу и не медля говори название!" – приказал Виктор.

Поражала эпичность этой картины. Редкостный дар мастера, воспринявшего традиции русской иконы, Врубеля, Сурикова, Левитана, Филонова, Шагала, открывался в картине во всю мощь. Картина пробуждает те эмоции, что сегодня в искусстве, увы, редки: сочувствие, искренность, сострадание. Так родилось название "Хороший человек была бабка Анисья". В названии особо следует выделить слова "хороший человек". Высокий и будничный драматизм.

Из его произведений многие помнят картину "Шинель отца". Это картина-раздумье, рекемием, тревога о судьбе художника. Попков представлял себе Христа в шинели. На груди рана. Он рисовал и плакал. В "Шинели отца" есть переключки с картиной Попкова "Мезенские вдовы". Они образуют фон "Шинели". Картина-символ, разговор о самом себе, о долге и высоком предназначении человека. Сколько достоинства – побеждающего и обреченного в человеке, который запечатлен на картине, сколько муки и отрешенности!

В.Попков. "Разбитое стекло". 1967 г.

Как-то к Попкову приехал в мастерскую знаменитый итальянский художник Ренато Гуттузо. Прославленный мэтр молча осматривал работы Виктора Попкова, потом дружески сказал: "Мне очень нравятся твои работы, я вижу в них многое из того, что я хотел сделать сам, но не успел".

Попков был тронут, достал фломастер, протянул Гуттузо и попросил: "Напиши мне пару слов на стене!" Маэстро охотно исполнил просьбу. Он написал на стене "Да здравствует Виктор!".

В будущем году Попкову исполнилось бы 70 лет. Последняя его большая выставка в Третьяковке была приурочена к его 50-летию. Вот так один раз в двадцать лет

мы вспоминаем своих больших художников.

На доме в Молочном переулке, где жил Виктор Попков, висит мемориальная доска. Дом небольшой, деревянный, но вполне пригодный для того, чтобы устроить там музей Виктора Попкова. Мне видится этот уютный маленький музей, в котором висят картины художника, те, которые знает и любит зритель московский, и те, которые увидят гости Москвы и которые наверняка полюбят и оценят потомки. Ведь живопись была для Попкова не только работой, удовольствием, но и всепоглощающей страстью. Это будет в цене во все времена.

Григорий АНИСИМОВ